Глава 250 Роман "Инженерия здравоохранения": Эпоха тяжелой работы Автор: Бай Бай № 13

Вы можете найти последние главы в Baidu, выполнив поиск по запросу “Новая книга эпохи тяжелой работы Хайге ()”!

“Вода поднимается!Вода поднимается!”

На старой улице с зеленым кирпичом и зеленой плиткой тетя вдруг крикнула: “Река поднимается!”

Голос был громким и разнесся по обе стороны улицы. Лу Донг вышел из дома, а его тетя уже направилась на юг.

Он поспешно вернулся, надел длинные резиновые сапоги, ступил на цементную дорогу старой улицы и пошел на север. Повернувшись лицом к восходящему солнцу, вскоре он пришел на северо-восток и увидел большое саранчовое дерево, известное как столетнее дерево Чжэньхэ.

Чуть ближе, между ветвями и листьями большого дерева саранчи, висели бесчисленные “висячие призраки”.

Полоски светло-зеленых жуков, плюющихся шелком, висели на листьях, на первый взгляд они были похожи на нити колокольчиков саранчи.

Подул ветер, сдувая большие площади насекомых.

Куры на свободном выгуле, которые ждали под деревом, с грохотом бросились к ним, а клюв цыпленка напоминал копалку, постоянно падающую на землю.

Несколько детей подбежали с раскрытыми руками, громко крича, чтобы отогнать цыплят, собрали насекомых, бросили их в миску, которую держали в руках, и с нетерпением ждали, когда в полдень пойдут домой, чтобы поджарить их, хрустящие и вкусные.

Лу Донг поднял жука, который упал ему на шею, бросил его младшему брату своей семьи и пошел по проходу к набережной.

В конце июля трава на грунтовой насыпи была пышной, а на деревьях дикого мармелада и мармелада висели сентиментальные маленькие плоды.

Под его ногами река явно поднималась, и самое глубокое место, которое Лу Донг визуально измерил, могло составлять два метра.

После первого сильного ливня в июне вода поступила из первоначально пересохшей реки.

Есть урок прошлого года. Водохранилища выше по течению не осмеливаются накапливать больше воды. Как только уровень воды немного повысится, ворота будут подняты, чтобы выпустить воду.

Хотя количество дождей в этом году далеко не сравнимо с прошлогодним, в июле было несколько дождей подряд, и высохшая река Цинчжао, наконец, вызвала мутные желтые волны.

Река желтая, и из нее смывается много водяных гиацинтов.

Стоя на краю набережной, Лу Дун вдруг подумал, что в это время в прошлом году он собирал водяной гиацинт, чтобы найти пиявок, и забрасывал сеть, чтобы поймать рыбу, чтобы обменять ее на деньги.

Всего за один год мир перевернулся с ног на голову.

У него уже есть четыре крупных магазина в бизнесе, а также он участвует в инвестициях нескольких других компаний.

Одна только кейтеринговая компания Лу, даже в межсезонье летних каникул, имеет оборот более 30 000 юаней за один день.

Взошло солнце, погода постепенно потеплела, и с севера донесся шум.

Лу Донг шел на север вдоль набережной, по пути наблюдая за дикими деревьями мармелада и деревьями мармелада за пределами набережной. В отличие от прошлого лета, когда он открыл глаза и увидел повсюду насекомых, он прошел мимо нескольких деревьев и даже не увидел зудящих пряных семян.

Неужели это едят вне дома?

Лу Донг остановился, внимательно осмотрелся и смог найти его.

Эта штука наводнена катастрофами, даже если у дяди Ци хороший аппетит, невозможно съесть ее чисто.

Подойдя к последнему повороту поворота ”S", недалеко от Треугольной плотины, Наиль повел Минминга и других мальчиков на старую улицу раздеваться.

Группа детей примерно десяти лет, разделенных на троих и разделенных на двоих, чтобы избавиться от своей сущности.

Гвоздь крикнул: "Я первый!”

Он босиком бросился к переднему концу Треугольной дамбы и прыгнул прямо.

Пыхтеть——

Брызнула мутная вода, и из воды показались гвозди.

Минмин и остальные спрыгнули вниз один за другим.

Эти дети быстро поднялись со дна голыми, и на них светило солнце. Те, которые не были подвержены воздействию солнца, утром становились темными.

Лу Донг вдруг подумал о черном яйце. Если бы черное яйцо пришло позагорать после купания, оно было бы на 100% другим.

“Брат Донг!"Гвоздь крикнул: "Давай, пойдем вместе вниз по реке, это круто!"”

Лу Дун напомнил: "Не погружай голову в реку!Вода здесь неглубокая, будьте осторожны, чтобы не погрузиться в грязь!”

Он ясно сказал: "Только что в реке была рыба!Это тронуло меня!”

“Здесь есть рыба?"Внезапно с внешней стороны набережной донесся женский голос, и Лу Ланьлань взобрался на набережную: “Там действительно есть рыба?"”

Гвоздь закричал: "Там женщина!”

Семь или восемь детей прыгнули в реку, как пельмени, и упали в воду.

Мысли Лу Ланьлана были заняты только рыбой, и он нисколько не смутился. Он подошел к Лу Дуну и спросил: "Брат Донг, ты больше не ловишь рыбу?"”

Лу Дун понял ее мысли и спросил: “Хочешь съесть рыбу?”

Лу Ланьлань улыбнулась и изогнула брови: “Я хочу есть!Брат Донг

Ты можешь наловить немного рыбы?Это большое дело, что я пойду в ваш магазин, чтобы работать на вас бесплатно.”

Лу Донг взглянул на нее, и Лу Ланьлань действительно было что сказать: "Но ты должна есть и пить бесплатно.”

Сегодня Лу Дун не стал спешить в магазин, взглянул на реку, которая, казалось, медленно поднималась, и сказал: “Хорошо, я попрошу дядю Ци одолжить сеть.”

Лу Ланьлань быстро сказал: "Я тоже пойду.”

Как только они вдвоем сошли с насыпи и не вернулись в деревню, они увидели Лу Цзяньжэня, который шел сюда с опущенными плечами, неся рыболовные сети и мешки с водой.

Лу Донг погладил его по голове, и водохранилище подняло ворота, чтобы выпустить воду. С темпераментом седьмого дяди он сказал, что никогда не пропустит этот рыбацкий праздник.

Они поздоровались с Лу Цзяньжэнь и вместе вернулись на набережную. Поскольку гвозди и другие были в воде, рыба на стороне Треугольной плотины была отпугнута, поэтому они просто пошли на север и пришли в другой район с медленным течением.

Они втроем спустились вниз и подошли к кромке воды. Лу Ланьлань перестал быть активным, нашел более длинную сломанную деревянную палку и сорвал водяной гиацинт, скопившийся у реки. Лу Донг и Лу Цзяньжэнь сидели на корточках у реки, терпеливо ожидая.

Лу Цзяньжэнь закурил сигарету: “Сначала ты разбрасываешь две сети, дай мне посмотреть, не потерял ли ты свое ремесло.”

Лу Донг взял рыболовную сеть и медленно последовал за ней. если вы потеряете что-то, с чем играли с детства, вы определенно не сможете это потерять.

“Брат Донг, Седьмой дядя.Лу Ланьлань спросила: “Еще нет?""”

Лу Цзяньжэнь поиграла своим мозгом: "Подожди минутку."Он намеренно пошутил: "Ланьлань, давай поговорим об этом, рыба тебе подойдет, ты должен обменять курицу своего отца".”

Лу Ланьлань сказал с грустным лицом: "Дядя Ци, иди к моему отцу и скажи мне сам. Я сказал, что это не сработает, просто потренируйся.”

Лу Цзяньжэнь и Лу Донг оба рассмеялись.

Лу Донг встал, взглянул на поверхность воды и выронил рыболовную сеть, которую держал в руке.

Я не прикасался к нему в прошлом году, мастерство немного модное, а рыболовные сети не были полностью разложены.

“Посмотри на это!Посмотри на это!Лу Цзяньжэнь выпалил: "Я забыл все серьезные навыки, которым я тебя учил".Это должно быть оставлено в прошлом, вас должны исключить из школы!”

Лу Донг не потрудился обратить внимание на грязные слова седьмого дяди и медленно потащил рыболовную сеть вверх.

“Там рыба!Лу Ланьлань взволнованно вскочил: "Брат Донг, Седьмой дядя, там рыба!"”

Лу Цзяньжэнь взглянул на него: "Чертова удача!”

Лу Донг натянул рыболовную сеть, и в сети оказался большой сом, который визуально был больше трех сомов.

Увидев сома, лицо Лу Ланьлань мгновенно изменилось, и ее брови изогнулись в улыбке.

Лу Донг вытащил рыбу из сети, Лу Цзяньжэнь вытащил корни и саженцы, подождал, пока Лу Донг достанет сома, положил его прямо в рот рыбе и передал Лу Ланьланю.

Лу Цзяньжэнь сказал: "Вот ты где, скажи своей матери, ешь, пока оно свежее.”

Улыбающиеся глаза Лу Ланьланя были почти невидимы: “Дядя Ци такой милый, как и брат Донг.”

Она принесла сома и собиралась вернуться. Лу Дон поспешно сказал: “Съешь его сегодня, но не позволяй своему отцу оставить его себе.”

Лу Ланьлань сказал: "Ешь сегодня!Если мои папа и мама не будут свободны, я покончу с собой и сделаю это сама!”

Думая, что Лу Ланьлань мог бы разрезать изогнутый рот свиньи ножом, а большую свиную голову - топором, чтобы съесть, Лу Дун почувствовал, что сом - это хорошо.

Лу Ланьлань поднялся на набережную, неся большого сома, и счастливо отправился домой.

Лу Донг разобрал рыболовную сеть, сбросил вторую сеть и вытащил пустую сеть.

Лу Цзяньжэнь прямо покачал головой: “Если ты весь день не занимаешься серьезными делами,

все это заброшено.”

Глядя на пустые рыболовные сети, Лу Донг на некоторое время потерял дар речи, когда подумал, что сети, которые были разложены раньше, были больше, чем дно котла.

Присев на корточки у реки, Лу Донг просто сменил тему: “Как тебе живется на фабрике?”

“ Неторопливо и непринужденно."Лу Цзяньжэнь казался очень довольным: "Посмотрите на дверь и патрулируйте фабрику. Если что-то сломано, идите и почините это. Это требует времени и времени, и вы должны быть свободны и свободны".”

Он вздохнул: "Просто никто не играл вместе. Все они сказали, что в соседней деревне были воры. Я приготовил много средств к существованию, так что воры не придут в нашу деревню.”

Лу Донг сказал: "Предполагается, что этот вор местный. Я слышал название нашей деревни. Люди приходят. Разве вы не можете позаботиться о себе, если вам приходится бросать жизни людей?”

Лу Цзяньжэнь сказал Чжэн эр Бацзину: "Нет, в лучшем случае его приглашают хорошо поесть. Разве нет сырого рыбного филе?"Я предложил ему съесть пиявку сырой.”

Они вдвоем сплетничали, и тут с берега подошел мужчина и издали крикнул: "Седьмой брат!Седьмой брат!Санбо зовет тебя!Говорю тебе, иди в сельский комитет!Поторопись!”

Лу Цзяньжэнь встал, бросил окурок прямо в воду и ответил: “Я ухожу.Он посмотрел на Лу Дуна: "Я думаю, у тебя неприятности, разве ты не спешишь на работу?"Пойдем со мной, посмотрим.”

Лу Донг собрал рыболовную сеть и мешок с водой и сказал: "Поехали.”

Рыболовная сеть была передана Лу Цзяньвэнь, и они вдвоем быстро зашагали на юг, к зданию деревенского комитета.

Лу Чжэньлинь был в офисе и увидел, как Лу Цзяньжэнь и Лу Донг подошли и сказали: “Есть группа людей с юга деревни, которые раздают яйца бесплатно. Многие люди ушли. В этом мире, как могут быть бесплатные вещи, которые можно взять? Вы двое идите и взгляните. Прогоните неортодоксальных людей.”

Лу Цзяньжэнь сразу же пришел в себя: "Хорошо!”

Лу Чжэньлинь напомнил: "Не бейте людей!”

“Третий дядя, я из тех людей, которые делают это небрежно?Лу Цзяньжэнь отвел Лу Дуна в сторону: "Ни Дунцзы, ни я не любим насилия".”

“Продолжайте.Лу Чжэньлинь махнул рукой.

Молодое поколение вышло вперед, и там действительно было что-то неприятное, и он вышел вперед, чтобы донести это.

Ветераны уходят последними.

Лу Дун и Лу Цзяньжэнь покинули двор бригады и не ушли далеко на юг. Отец Ли Вэньюэ, Ли Шань, подошел с мешком яиц.

“Дядя Шан!"Лу Донг проявил инициативу и спросил: “Ты ходил за яйцами?"Какова ситуация?”

Если смотреть на юг, то на дороге в южной части деревни стоят две очень большие палатки с навесами, и, похоже, там много людей.UU читает wwww.ууканшу.om

Подошел Ли Шань, сначала позволил им двоим посмотреть на десять яиц в карманах, а затем вручил Лу Дуну цветную страницу: “Я сказал, что участвую в национальном проекте здравоохранения. Я получил яйца, чтобы укрепить свое тело и измерить кровяное давление бесплатно. Я получил одно вот и проверили его на высокое кровяное давление!Когда на прошлой неделе я отвез мать Вэнь Юэ в окружную больницу на прием к врачу, я, кстати, сдал анализ. Кровяное давление было вполне нормальным, но они измерили, что кровяное давление было очень высоким, поэтому им пришлось рекомендовать мне лекарство...”

Лу Донг посмотрел на цветную страницу, которую держал в руке, и она была ему очень знакома. Он видел ее не в первый раз: Национальная медицинская ассоциация организовала поездку в сельскую местность, чтобы отправить тепло, национальный план физической подготовки и тест на кровяное давление, чтобы записаться на прием полезных яиц в качестве добавки. питание.....

Лу Цзяньжэнь взглянул на него и сказал: “Разве это не та группа людей, которые некоторое время назад отправились в деревню Маджиа?”

Лу Дун знал характер этой группы людей, и он определенно не мог позволить им обманывать в деревне. Он сказал: “Дядя Ци, ты сначала подойди и посмотри. Я вернусь и приготовлю что-нибудь. Не связывайся с людьми. Не позволяй большим парням покупайте их вещи. просто сделайте это.”

“делать"Хотя Лу Цзяньжэнь время от времени говорил несколько слов Лу Дуну, он также знал, что на этого племянника можно положиться.

Лу Дун уже собирался уходить и протянул руку: “Дядя Ци, дай мне свой жесткий портсигар.”

“Ты не куришь…” - просто пробормотал Лу Цзяньжэнь, внезапно о чем-то задумавшись, он достал портсигар, вынул сигарету из него и отдал Лу Дуну пустой портсигар.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/69285/2120240